

Мегаполис

Мегаполис, продрогший до мозга костей
 И промокший до синевы.
 Я попала сюда, как в хмельную постель
 К чужаку, с которым на "вы".
 Мегаполис туннелей и эстакад,
 Над Гудзоном дающих крен,
 По мостам и хайвэям сползает в ад
 Под воинственный вой сирен.
 Мегаполис: Эмпайр попирает твердь,
 Припаркованный к облакам,
 На Бродвее рекламная круговерть —
 Мельгешат мультяшки "дот кам",
 Но армады высотных жилых стволов
 Неустанно целятся в высь.
 Пожирай журнальных акул улов
 Да избытком быта давись.
 Провались в андерграунд густых пустот,
 В андерграунд с приставкой "арт"
 Грызуном над горами нечистот
 Под змеиным клубленьем карт.
 Поздний брак по расчету с тобой — постыл,
 Но вопящую душу заклеил скотч,
 И на сотни миль твой враждебный тыл...
 В мегаполис по-лисьи крадется ночь.

* * *

Песочные часы идут без боя,
 А бой в песках идет не первый час,
 В песок стирая камни под собою,
 Не ставшие надгробными для нас.
 Глаза песком забрасывает страх:
 Его частицы в воздухе прогреетом
 В стекло спеклись, оплавясь на кострах,
 Под целящимся в небо минаретом.
 И пахнет мясом — жареным, горелым.

На минарете снайперы засели —
И тишина чревата артобстрелом,
А смерть не пролетает мимо цели.
И мир уже висит на волоске
Из бороды языческого бога,
Которому опять приносят много
Напрасных жертв, лежащих на песке
Часов песочных, где проигран бой,
И время замкнуто самим собой,
И, перевернутое, сыплется обратно...
Когда песок сомкнется над тобой,
Гордись, герой, уставной несудьбой,
Не кратной времени, отвратно-ратной.

9 Мая

Поскольку жизнь не стоит ни гроша,
Вдоль Млечного Пути мычат коровы,
Они идут — обречены, суровы, —
Созвездья сокрушенные кроша.

Кто гонит их бессмысленно и грубо?
Чей хлыст свистит: скорей, скорей, скорей?
Никто в лицо не знает мясоруба,
Никто не видел звездных алтарей.

Но надо всем — кровавый знак Тельца,
И вой войны и вонь — на бойне смрадно,
И путается в нитях Ариадна,
И окруженным не прорвать кольца.

И миной в Лабиринте — Минотавр,
А пьяных победителей ватага
Стреляет вверх сквозь опаленный тавр
В провалы звезд над решетом рейхстага.

* * *

Все двери давно закрыты,
Двуногие спят в тепле.
Дворняга по кличке Рита
Прижалась к чужой земле.
Ни шороха и ни звука —
И думает вслух она:
"Бездомная злая сука,
Не вой на меня, луна!.."

Реквием

1

Кто выдумал тебя, дурная весть,
Порвавшая струну арфистки-стервы?
Употребляя ржавые консервы,
Мы угрожали дирижера съесть.
Скрипичный ключ скрипел, корежа нервы,
И струнные настроились на месть.
И только ты, вальжанный, как рояль,
Предпочитая на рожон не лезть,
Топтал в сердцах рояльную педаль
И неумно пил, зачем невесть.
Staccatto опрокидывал стакан,
На время обезвреживая рану,
И нотный стан бежал во вражий стан,
И пальцы беглые взлетали рьяно.
От горьких возлияний затяжных
На нет сходило нежное *piano*,
И уводили пьяного буяна
Под белы руки двое пристяжных.

2

В гастрольном безалаберном раю
Шуршали по обоям тараканы.
Ни их, ни нас не приглашали в Канны.
Ты говорил: "Кантату раскрою,
Сошью не фрак, а тройку из пике

Фартовой, чем с помойки належке".
Но дирижер был в черном сюртуке,
И он махнул на нас из горних сфер,
Своей волшебной палочкой взмахнул,
Чтобы душевной музыки баул
Скатился в скверный маргинальный сквер,
Где ты блевал и задыхался, силясь
Подняться, до скамейки доползти.
А у рояля ноги подкосились —
И сделалось с тобой не по пути.

3

Морозный миг финального аккорда,
Тромбон — небритая с похмелья морда —
Свое лекарство разливал по флягам.
Венки проплыли под пиратским флагом —
Вчерашние концертные цветы,
И наконец, с небес увидел ты,
Что, как невеста белый и нарядный,
Взбежал рояль по клавишам парадной,
Амбирные перила теребя, —
Туда, откуда вынесли тебя...

Автобиография в пассиве

меня несут на руках
меня кормят грудью
меня ведут за руку
меня ведут в школу
меня вызывают к доске
мне ставят оценки
мне запрещают
мне разрешают
меня приглашают на вальс
меня тянут в постель
меня ведут в загс
мне пьют кровь
меня провожают

мне обещают писать
меня не понимают
меня не принимают
меня читают
меня переводят
меня издают
меня публикуют
мне рукопещут
меня критикуют
меня перевозносят
меня поносят
меня обожают
меня ненавидят
меня включают в антологии
мне присуждают премию
обо мне пишут эссе
на меня пишут эпиграммы
мне завидуют
на меня клеветуют
со мной не здороваются
меня не замечают
меня вычеркивают из списков
меня оставляют за скобками
меня выносят
меня зарывают
меня забывают

Нью-Йорк

